КРОКОДИЛ

№ 26 • СЕНТЯБРЬ 1972

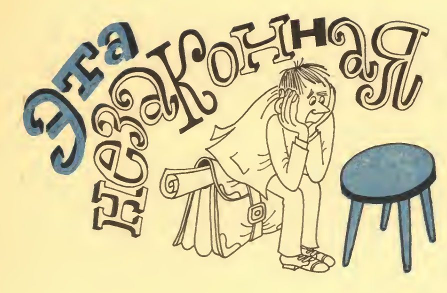
ВЫКРОИЛ...

— И это все, что осталось у тебя от получки?

Рисунок М. УШАЦА

Г. ШИМАНОВСКИЙ

Эта незаконная табуретка...

Вопрос о происхождении, эволюции, современном юридическо-экономическом статуте покрашенной белилами табуретки до сего дня остается белым пятном в науке.

Первая экспедиция к истокам табуретки была снаряжена в семидесятые годы нашего столетия специалистами Керченского судоремонтного завода. Для непосвященных может показаться странным, почему именно судоремонтники стали колумбами табуреточной Америки. Научную загадку нам помогли раскрыть дневники руководителя экспедиции за табуретками — главного конструктора завода Виктора Петровича Гладенко, который любезно согласился передать их для печати. Мы излагаем его записи в той последовательности, в какой вел их автор, начиная со второго квартала 1968 года.

* * *

— Народу нужны табуретки,— сказал на заводском совещании директор.— Таково веление времени и облисполкома.

— А как же с ремонтом судов? — робко поинтересовался кто-то.

— Судно не волк, в море без ремонта не убежит,— обратился к народной мудрости директор.— Не забудем и про суда. Но табуретки на данном этапе — флагман ширпотреба.

Стали мы на заводе изобретать керченскую табуретку. Изобрели. Пустили на поток. Вскоре, однако, табуреточный флагман сел на мель. У нашей табуретки оказались не те ТУ (ТУ — технические условия изготовления). Сидеть, конечно, на табуретке можно было без всяких последствий, но все же она смущала изысканного обладателя современной малогабаритной кухни: ее ножки сильно напоминали колонны Большого театра.

— Снаряжаем экспедицию,— сказала дирекция.— Ищем ТУ или живой экземпляр табуретки, которая не будет отпугивать требовательного покупателя.

Наша экспедиция объездила Крымскую область. Результат изысканий: найдены три образца табуреток разных фирм, но одинаково симпатичных на вид и удобных в обращении.

Год 1971-й. С новым годом, с новыми табуретками! Начали их сколачивать по одному фасону из трех. Покупатель клюнул. Но при продаже очередной партии нас поймала торговая инспекция и обвинила в табуреточном браконьерстве. Говорят, без ТУ ни туда, ни сюда. Незаконное, дескать, производство.

Вызвал директор: снаряжай экспедицию, ищи ТУ. Не найдешь ТУ для табуретки, бери что угодно, хоть кровать с бубенчиками, лишь бы она была законная.

Сидим, ломаем голову: куда ехать, где искать законную табуретку? Прошел слух, что техническую документацию можно раскопать в Белой Церкви. Послали туда на разведку инженера по стандартизации Лидию Александровну Фрейдину. Ходила она неделю вокруг Белоцерковского мебельного комбината, выпрашивала чертежик. Свет, как известно, не без добрых людей: сжалились, дали срисовать.

Третий квартал. Гордимся: керченская табуретка опять пошла косяком в торговую сеть. Но радость была недолгой. Нас снова поймали. На этот раз мы попались на крючок ЛГН — лаборатории государственного надзора за стандартами. И опять та же претензия: нет у нас ТУ на белоцерковскую табуретку. В общем, лаборатория знает, что нам можно делать, чего нельзя, но не знает главного: где взять портрет законнорожденной табуретки с печатью и документами?

Пишем письмо в базовую организацию — в Черноморское центральное проектно-конструкторское бюро: так и так, мол, наш завод делает табуретки. Посоветуйте, где взять ТУ, с кем согласовать и утвердить. Приходит ответ: ответ на ваш вопрос получите в Керченской ЛГН... Круг замкнулся.

— Снаряжай экспедицию в Симферополь, на фирму «Мебель»,— вздохнул директор.— Ради них ведь стараемся.

Снаряжаю экспедицию. В нашем распоряжении — туристский автофургон, ослепительные образцы табуреток и туманная надежда на успех.

Родная фирма приняла нас прохладно. Отметили командировки, оставили у себя наши табуретки.

Прошло несколько недель. Наши звонки на фирму не производят впечатления. Едем в Симферополь вторично...

Ура! На образцах — фирменные пломбы, на сердце — форменное блаженство. Наконец-то наше бедное табуреточное дитя узаконено! Остались мелкие формальности: утвердить табуретку в областном управлении торговли и в Крымской лаборатории государственного надзора за стандартами. В управлении нам повезло — утвердили, а в лаборатории строго спросили:

— Где фото?

— Чье фото, наше?

— Не ваше, а табуреткино. В профиль и анфас.

Делать нечего, заказали фотографу портрет нашего четырехногого друга. Через полмесяца пришло заключение из лаборатории: «На Вашем ТУ стоит виза «утверждено», а надо — не «утверждено», а «согласовано». Кроме того, табуретку необходимо согласовать с вышестоящей инстанцией — с ВПКТИМ (Всесоюзным проектно-конструкторским и технологическим институтом мебели)!

— Снаряжай экспедицию в Москву, в институт мебели,— сказал директор, и, накапав тридцать капель валокардина, лег на табуретки нашего производства.

1972 год. Снаряжаюсь в Москву. Приезжаю в институт.

— Здрасте, я ваш заказчик. Мы вам писали, мы вам звонили. Нам бы табуреточку — второй год охотимся.

— Идите в отдел информации.

Отдел информации послал меня в отдел конъюнктуры рынка. Тут толпились охотники за табуретками из Харькова и Куйбышева, из Сибири и Астрахани. Ходоки рылись в папках с бирками «столы обеденные», «кровати», «матрасы», «табуретки», «банкетки».

— Хлопцы,— сказал харьковчанин,— а может, народу сейчас охота сидеть не на табуретках, а на банкетках?

— Кто его знает,— отозвался сосед,— в наших краях, к примеру, днем с огнем не сыщешь скалок и детских кроваток, а мы выпускаем гладильные доски, от которых даже утюгам тошно.

— Так выпускайте скалки,— наивно сказал кто-то из молодых ходоков.

— Боимся промашки: на охоту за документацией да за согласованиями год-второй потребуется, а план по предметам народного потребления каждому заводу надо давать каждый месяц. Вот и рыщут по всей стране охотники вроде нас, выслеживают табуретки да стульчики, согласовывают каждую ножку в четырех инстанциях.

— Эх,— вздохнул харьковчанин,— создать бы вместо этих тридцати трех инстанций одну-единственную — такую всесоюзную мебельную картотеку при том же, к примеру, институте мебели в Москве. Вроде «Книга — почтой», только, стало быть, «Табуретка — почтой». Представляете, хлопцы: открывается для всех предприятий БМУ — Бюро мебельных услуг. И уже не ты рыщешь, ищешь табуретку, а она тебя. Рассылает это БМУ на места красочные каталоги с последним криком мебельной моды или предметов быта. И не только с криком, но и с ТУ, с портретом в профиль и анфас, с печатью и законными документами. А мы на месте смотрим каталоги, выбираем, запускаем, выпускаем...

— Ишь размечтался! — саркастически фыркнул сибиряк.

...Завтра возвращаюсь в Керчь. Табуретку я все-таки добыл. До Москвы дошел, но добыл — с портретом, с документами, с печатью. Даже имя в ее личном деле имеется, очень симпатичное имечко—«ТУ 31-226-002-71».

Правда, когда я уходил из института мебели, мне вдогонку сказали:

— Кстати, вашу табуретку надо согласовать еще с украинским институтом мебели в Киеве...

* * *

Как видите, вопрос о законной белой табуретке до сего дня остается белым пятном в науке.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Перед выходом в свет этих табуреточных «Записок» мы познакомили с ними заместителя начальника производственного Управления мебельной промышленности Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР Вадима Моисеевича КИСИНА и попросили его прокомментировать мемуары охотника за табуретками.

Вадим Моисеевич любезно согласился высказать свое суждение. Прежде всего он одобрил энтузиазм, с каким местные предприятия различных ведомств, в том числе и керченские судоремонтники, стремятся своими силами посеять на мебельной ниве доброе, вечное кухонно-бытовое и комнатное оборудование.

Именно эти местные труженики, не являясь профессионалами гарнитурного сервиса, а лишь скромными любителями, несут на своих плечах пятую часть производства мебели в стране. Уже один этот факт вызывает не только уважение, но и необходимость поставить местную мебельную самодеятельность на научные рельсы.

Для того, чтобы в каждом городе и ведомстве не сочиняли своих собственных табуреток и не снаряжали за ними колумбовы экспедиции за три моря, необходимо пользоваться современной информацией — такова фундаментальная мысль Вадима Моисеевича. Но, к сожалению, самокритично добавляет он, настоящей централизованной информации для местной промышленности пока у нас нет.

Институты мебели в Москве — ВПКТИМ, в Киеве, а также республиканские конструкторские бюро мебели сделают большое, полезное дело, если начнут издавать экспресс-информацию о новых моделях несложной мебели, выпуск которой легко освоить периферийным предприятиям. Такие оперативные мебельные бюллетени целесообразно рассылать всем заинтересованным министерствам, ведомствам и облисполкомам для ориентации изготовителей мебели на местах. При этом централизованная информация должна содержать основные технические данные, изображение, индекс изделия и утвержденную розничную цену.

Итак, вывод: чтобы местные колумбы не пускались в далекие и рискованные плавания к табуреточным материкам, с наших руководящих мебельных олимпов надо протянуть руку информационной помощи всем энтузиастам местного мебельного сервиса.

НАША БЛАГОДАРНОСТЬ

Сердечно благодарим организации, учреждения, а также всех товарищей за их поздравления и добрые пожелания, присланные в связи с 50-летием «Крокодила» и награждением его почетным орденом.

КРОКОДИЛЬЦЫ

— А мне корма не нужны, у меня коровы на юг улетают!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Эр. ЭДЕЛЬ,
специальный корреспондент Крокодила

ПЕЛЬМЕНИ В ТЮМЕНИ

В городе Тюмени есть у меня дружок. Гуляли мы с ним по улице Республики. Как вдруг видим...

На пыльном асфальте, прислонившись к кинотеатру «Космос», сидело неизвестное лицо, отравляя окружающую среду алкогольными парами.

— Ой! — огорчился я.— И ваш бурно строящийся город, оказывается, не лишен...

Друг только вздохнул в ответ. Потом предложил совершить целевую экскурсию:

— Начнем с гастронома «Родничок». Вот .он, в двух шагах. У нас его называют, между прочим, «Винный родничок».

Да, в нем мы обнаружили заманчивый ассортимент крепких напитков.

Затем, перейдя улицу Республики, посетили кафе «Юность».

У буфета пили без закуски, стоя, коньяки молдавский и импортный, вино «красное крепкое» — тридцать одна копейка за сто граммов.

Следующим мы осмотрели магазин с совершенно невинным названием «Мясо — колбасы». Но как раз в колбасной точке стояли разные водки, коньяки и вина. Кстати, тут же рядышком помещался кафетерий, где можно добыть стакан.

Еще одна остановка — кафе «Сибирские зори».

— Есть неофициальное название — «Синие зори». Тут можно запросто упиться до синих зорь, до зеленых чертиков в глазах, — услышал я от гида.

Это меня уже не удивило: буфет манил пьющих вином и коньяком.

Овощной магазин «Изобилие» трудно было заподозрить в подвохе. Может, там продавались винные ягоды?

Но я жестоко просчитался. Молва назвала магазин «Алкогольным изобилием». В большом винном отделе предлагался «Солнцедар».

На углу улиц Республики и Тульской оказалась столовая. Внутри стояла длинная очередь мужчин с пересохшими губами. «Давали» пиво в кружках. Пообедать здесь не удалось бы. Там, где пиво, там борщам и гуляшам нет места. В прямом смысле.

Напротив столовой — гастроном «Юбилейный». Этакий маленький разноградусный рай для пьяниц. В кафетерии — вино стаканами, за прилавком винного отдела — водка, коньяки, вина.

«Красное десертное» продавали (и не только в этом магазине) в довольно странной посуде — в больших банках, наподобие маринованных огурцов. Впрочем, не возбранялось купить любую дозу. Наливали во всякую тару: в молочные и другие бутылки, кружки, бидоны. Один любитель подставил под багряную струю игрушечное голубое ведерко с незатейливой ромашкой на боку.

Далее нас поджидал ресторан «Турист» при одноименной гостинице, а еще дальше — «Сибирские пельмени». Налево действительно подавали коронное сибирское блюдо. Но направо! Направо притаилась уютная «Рюмочная». «Экстра» и коньяк наливались культурно, в большие элегантные рюмки.

На соседнем доме я прочитал вывеску: «Дары земли». То есть «Овощи — фрукты — мясо» и даже почему-то в дары земли попала «рыба». Видно, имелась в виду Земля как планета в целом.

Поэтическое название теперь уже не сбило с толку. Дары земли в бутылках заполняли винный отдел и в виде «красного десертного», продаваемого стаканами, присутствовали в красиво оформленном питейном углу.

Дальше не имело смысла идти. Дальше маячила вывеска уже известного «Родничка».

Вся экскурсия заняла минут пятнадцать—двадцать. Если прибавить закрытые на ремонт магазин и кафе «Нептун», где, надо полагать, по местной традиции, тоже можно было бы выпить, клюкнуть, дербнуть, шарахнуть и т. д., мы насчитали добрую дюжину обильных винно-водочно-коньячных источников.

В то же время я узнал, что минеральной и фруктовой воды в расчете на одного жителя приходится намного меньше, чем высокоградусных напитков. Ее просто не сыщешь. Как и кваса и пива. В трехсоттысячной Тюмени пива, скажем, можно выпить лишь в одном месте. Вторая пивная точка лишена кружек.

Спиртным не торговали лишь в булочных, отделениях связи и в киосках «Союзпечати».

А на дворе стояло жаркое лето... Пить чертовски хотелось...

г. Тюмень.

Г. ДРОБИЗ

Рассказ

На студии телевидения появился новый диктор.

Это был обаятельный молодой человек с пытливым взором. Он обладал завидным умением смотреть собеседнику прямо в глаза. И голос у него был прекрасный — ровный, густой, с мужественным рокотанием, теплый и торжественный одновременно. Словом, этот юноша родился телевизионным диктором.

Единственный заданный ему для проверки вопрос был:

— В чем, по-вашему, заключается принцип дикторской профессии?

— Главное в работе диктора — ничего не выдумывать и говорить то, что есть.

— Неплохо сказано,— заметил главный редактор.

Вскоре молодой человек появился на телевизионных экранах. Первое время ему поручали зачитывать программу передач. Затем доверили объявление самих передач перед их началом. И тут произошел маленький казус. Объявляя передачу «В мире поэзии», диктор в полном соответствии с лежавшим перед ним текстом сказал, что сейчас выступят молодые поэты города. Помолчав, он добавил:

— Впрочем, не такие уж молодые.

Главный редактор был очень сердит.

— Что вы там сболтнули в эфир насчет «не таких уж молодых»?

— Но ведь они действительно немолоды,— ответил диктор.— Каждому из них за тридцать.

— Они немолоды как люди, но не как поэты,— строго вразумил редактор.— Это во-первых. Во-вторых, вы же сами сформулировали принцип: говорить только то, что есть. Что есть перед вами. А перед вами точный текст, не допускающий никаких комментариев.

— Говорить то, что есть, в моем понимании означает говорить правду,— с достоинством ответил диктор.

— И вы всегда говорите правду?

— Да.

— Кто вас этому научил?

— Мама. Еще в детстве она объяснила мне, как нехорошо врать.

— Ну-ну,—усмехнулся редактор.—На первый раз ограничимся выговором.

Диктор задумчиво кивнул.

На следующий день новому диктору поручили объявить телеспектакль.

— Уважаемые товарищи! — сказал диктор.— Сейчас вы увидите премьеру телевизионного спектакля «Найти себя». Спектакль посвящен важной научной проблеме, которая давно решена жизнью. К сожалению, репетиций было недостаточно, и актеры плохо знают текст. Просим не обращать внимания на режиссуру: режиссер — случайный человек на студии. Итак, если хотите, смотрите премьеру телевизионного спектакля. А если не хотите, то переключайтесь на вторую программу: там идет хороший фильм.

Редактор был взбешен, но ему не хотелось расставаться с обаятельным молодым человеком, рожденным, чтобы быть телевизионным диктором. Он обдумал положение и не нашел ничего другого, как позвонить маме диктора.

— Это вы подговорили сына везде и всюду говорить так называемую «правду»? — гневно спросил он.

— Поверьте, я глубоко раскаиваюсь,— вздохнула мама.— Я сказала ему об этом всего один раз, когда ему не было и трех лет. Сказала по пустяковому поводу, которого я и сама не помню. С тех пор он никогда ничего не скрывает. Например, однажды он сообщил мне, что видел отца с другой женщиной, и в результате вынудил меня разойтись с мужем. Кто мог знать, что ребенок окажется таким впечатлительным? Повторяю, я раскаиваюсь, что внушила ему эту мысль.

— Не могли бы вы в таком случае внушить ему нечто обратное?

— Это следовало сделать, когда он был маленьким,— грустно сказала мама.— Теперь поздно.

Редактор положил трубку, вызвал к себе диктора и в кратких выражениях известил, что увольняет его.

...Через некоторое время в центральном универмаге города появился новый диктор. Его баритон привел директора в восхищение.

— Пожалуйста, пройдите по нашим отделам, познакомьтесь с их деятельностью, и к микрофону, за работу.

Вскоре в гулких торговых залах раздался бархатистый голос нового диктора:

— Уважаемые покупатели! В отдел кожаной галантереи нашего универмага поступило пятьсот дамских сумочек импортного производства. Четыреста пятьдесят из них раскуплены работниками универмага. Сорок девять лежат под прилавком и предназначены для знакомых. Одна сумочка выставлена в витрине. Приглашаем вас посетить отдел кожаной галантереи и приобрести эту сумочку.

...Через некоторое время в городском Дворце спорта появился новый диктор. Несколько дней его знакомили с составом команд, с турнирной таблицей, правилами игры и прочими премудростями хоккея. Диктор дебютировал на встрече двух популярных клубов.

— Уважаемые зрители, — сказал он,— сегодня в нашем Дворце состоится матч двух ведущих команд, результат которого не изменит их положения в таблице первенства. По взаимной договоренности матч закончится со счетом один — один. Шайбы забросят: на двенадцатой минуте первого периода — нападающий Матвеев, на пятой минуте третьего периода — защитник Румянцев. Встреча пройдет в теплой, дружественной обстановке.

...Через некоторое время я встретил его на привокзальной площади. Он стоял у распахнутой дверцы экскурсионного автобуса и вещал в мегафон:

— Экскурсионное бюро приглашает вас совершить никому не нужную поездку по нашему городу. Вы увидите ничем не примечательные здания и улицы, а также памятники сомнительной художественной ценности. В заключение поездки вас угостят обедом в ресторане «Кристалл», который местные жители обходят за пять кварталов.

— Кажется, вам удалось найти место, где вам позволяют говорить то, что вы думаете,— заметил я.

— А что толку? — расстроенно ответил он.— Ведь эту экскурсию соглашаются совершить только те, кто никогда не видел нашего города. А они уверены, что я шучу.

Действительно, в автобус, посмеиваясь и подмигивая диктору, дружно лезла жизнерадостная приезжая публика.

г. Свердловск.

ПРИКАРМАНИЛ.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЗВЕРСКИЕ АГНЦЫ»

О том, как руководство минского завода «Термопласт» либерально относится к пьяницам-водителям, ходатайствуя о досрочном возврате им водительских прав, которых их лишила милиция, рассказывал фельетон А. Моралевича «Зверские агнцы», опубликованный в № 15 «Крокодила».

Секретарь парткома завода тов. С. Нагорный сообщил редакции, что факты подтвердились. Критика признана правильной. Фельетон обсуждался на заседании партийного комитета завода «Термопласт». Руководству завода сделано серьезное предупреждение. Партком указал председателю профсоюзного комитета тов. В. Дмитренко на необходимость принципиального подхода к оценке проступков, совершенных работниками завода. Бывший шофер Н. Варанса переведен на другую работу.

«БОЛЬШОЙ ФЕЙЕРВЕРК»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в № 13 «Крокодила» под рубрикой «Ищу хозяина». В ней шла речь о том, что в г. Вязники на фабрике имени Парижской коммуны сжигается сырье.

Как сообщил в редакцию генеральный директор владимирского объединения «Владльнопром» тов. Пронин, факты бесхозяйственности на фабрике имени Парижской коммуны имели место. В настоящее время свалка отходов ликвидирована. Усилен контроль за работой уборщиц цехов и чистильщиц машин.

«АТТРАКЦИОН НА СТАДИОНЕ»

Женскому футболу был посвящен одноименный фельетон Ю. Николаева, опубликованный в № 18 «Крокодила».

Заместитель председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР тов. В. Ивонин сообщил редакции, что Спорткомитет СССР, обсудив фельетон, полностью разделяет точку зрения «Крокодила» по этому вопросу. Учитывая, что по предварительному заключению научных и медицинских учреждений футбол является вредным для женского организма, а проведенные матчи носили чисто коммерческий характер, Комитетом даны указания местным физкультурным организациям о прекращении футбольных матчей для женщин и роспуске имеющихся команд.

С. РОДИОНОВ

ПОМИНКИ

Рассказ

— Слышали? — спросил Спиридонов, входя в отдел,— этот-то... умер.

— Неужели умер?! — охнул Негодуйко и с готовностью закатал чертеж.

— Хороший был мужик! — грустно отозвался из-под кульмана Проулочкин.— А кто помер-то?

— Этот... Афанасин,— уточнил Спиридонов и обмяк на стуле.— Сейчас председатель месткома сказал: умер, мол, Афанасин.

— Приличный был человек,— подошел к ним Проулочкин.— Это который Афанасин? Из отдела сбыта, что ли?

— Разве это имеет значение?! — философским басом ответил Спиридонов.— Человек умер, вот что важно. А ты: «Из отдела сбыта, что ли?»

— Пожалуй,— засмущался Негодуйко, мягкий человек с жесткой цигейковой бородой.— Скинемся по денежке?

— Помянем,— решил Спиридонов, которого слушались как по должности, так и ввиду огромного тыквообразного живота.

В магазин послали Проулочкина, поскольку он был маленький, с серыми волосами, в сером костюме и везде проскальзывал, как та серая мышка.

Через десять минут Спиридонов рейсфедером выковырнул пробку, Негодуйко налил водки в ватмановый кулек, а Проулочкин разрезал лекалом на троих семьдесят пять граммов докторской колбасы.

— Да,— задумчиво сказал Спиридонов, когда выпили по первой и последней, потому что бутылка опорожнилась разом,— такое событие, считай, бывает однажды.

— Как же,— возразил Проулочкин,— когда Корытов умер, мы тоже поминали.

— Я говорю, у Афанасина такое событие раз в жизни,— строго посмотрел на него Спиридонов и добавил: — У нас-то, дай бог, будут еще поминки.

Обескураженный взглядом старшего, Проулочкин сунул руку за кульман, пошарил там и вышарил вторую бутылку.

— Афанасин достоин,— поощрительно кивнул Спиридонов,— вот только с колбасой мы поспешили.

Проулочкин пошарил за кульманом, но колбасы там не было, потому что половину он съел по дороге. Пришлось выпить под кулечек с водой.

— Музыку бы сейчас,— мечтательно сказал Негодуйко.

— Траурное чего-нибудь спеть бы,— поддержал Спиридонов и, покрывшись мелкими каплями, как свежий сыр слезой, грянул на все учреждение:— Упокой, господи, душу раба твоего Афанасина!..

Негодуйко побежал к двери посмотреть, нет ли кого близко.

— Да никого нет,— успокоил его Проулочкин.— Наверное, все на обеде...

— На обеде?! — перестал петь Спиридонов.— Да все на кладбище наверняка поехали, а мы тут сидим!

На улицу они выбрались гуськом, как на военную операцию. Так бы и шли до самой трамвайной остановки, не попадись им магазин с вывеской «Виноградные и другие вина». Выпив по стаканчику виноградных вин за помин души Афанасина, они выпили по стаканчику других вин за то, чтобы у Афанасина там, наверху, с прогрессивкой все было хорошо, а не как у них здесь, внизу.

В трамвай они вошли гуськом, да в трамвай иначе и не войдешь.

— Скажите,— обратился Негодуйко к старичку,— мы попадем на кладбище?

— Обязательно,— заверил старичок.

— Еще неизвестно, кто из нас быстрей туда попадет,— поддержал Негодуйко беседу со старичком.

— Граждане,— плаксиво, но торжественно обратился Спиридонов к пассажирам,— вы едете домой смотреть... эти... телевизоры. А наш верный товарищ Афанасин пал на боевом посту.

— От руки бандита,— добавил Проулочкин.

— Смертью храбрых под кульман,— сел на пол Негодуйко, чтобы надеть ботинок, который он нес от магазина до трамвая в зубах.

Смущенные пассажиры встали, как один.

— Граждане,— гордо отказался сесть Спиридонов,— сегодня вы будете спать с женами... в кроватях. А наш друг будет спать в яме...

— Один,— икнул на весь трамвай Проулочкин.

— Беспросветным сном,— встал с пола Негодуйко.

Спиридонов еще долго объяснял публике, что если бы премию платили ежемесячно и поровну, то Афанасин век бы не умер — не такой он дурак, да и мужик был здоровый, по два комплексных обеда съедал. Их высадили через остановку из-за Негодуйко. Он обольщал девушку посулами подарить ей свою гриву на шиньон...

На следующий день перед дежурным вытрезвителя сидели трое. Высокий и габаритный держался за тыквообразный живот и часто пил воду из графина, клацая зубами на всю дежурку. Маленький и серенький икал, но воду не пил ввиду бесполезности: все равно вторые сутки икал. Интеллигентный таскал из гривы комочки грязи и складывал их в специальное ведро.

— Берите их,— сказал дежурный вошедшему председателю месткома,— теперь они трезвые.

Вместе с председателем вошел молодой парень. Увидев его, заплывшие красные глазки Спиридонова стали вылезать из орбит и круглеть, как пасхальные яйца.

— Ты же сказал,— хрипло спросил он председателя месткома,— что Афанасин умер!

— А-а,— вспомнил председатель,— это я образно. Умер для мужской рыбацкой компании: женился вчера.

Спиридонов переглянулся с Негодуйко и Проулочкиным, вздохнул, как перегонный куб, и сказал Афанасину:

— Подвел ты нас, братец. Живешь, оказывается...

г. Ленинград.

— Теплую тару достал: овощехранилище ремонтировать не будем.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Леонид ЛЕНЧ

Рассказ

Сон директора Попова

Директор швейной фабрики Попов Иван Степанович вернулся домой с работы позднее обычного и в отличном расположении духа.

Причиной лучезарного настроения Попова было собрание, созванное по случаю перевыполнения фабрикой, где он директорствовал, плана выпуска продукции — готовых брюк, пиджаков, костюмов и пальто.

Собрание провели на высоком уровне. На сцене фабричного клуба перед столом президиума стояли корзины с живыми цветами. Ораторы произносили речи без бумажных шпаргалок — таково было категорическое требование прогрессивного Ивана Степановича. Если кто, спутавшись, начинал бемекать и топтаться языком на месте, Иван Степанович, остановив властным мановением руки подсказки и смешки, строго говорил в зал:

— Не мешайте оратору, товарищи, он сам выплывет!

Был оглашен список премированных и приняты новые обязательства, само собой разумеется, повышенные.

Подготовили рапорт для торжественного вручения Руководящему Лицу. Эту приятную процедуру собрание, естественно, поручило выполнить директору Попову.

Вернувшись после собрания домой, Иван Степанович обнаружил, что его жена и дочь Лариса — десятиклассница ушли в кино. Он напился чаю, закусил тем, что бог напихал в холодильник, и прилег отдохнуть на диван-кровать, прихватив из комнаты Ларисы книжку — полистать, пока дрема не смежит глаза.

Книжка оказалась томиком сочинений Алексея Толстого, но не Николаевича, а Константиновича — славного поэта XIX века — лирика и сатирика.

Прогрессивный Иван Степанович знал, что трое Толстых навечно врубили в русскую литературу свои имена, но с творчеством Алексея Константиновича был знаком лишь понаслышке. Не будем его винить за это, поскольку отечественное кино предало экрану произведения лишь двух Толстых — Николаевичей.

Директор Попов открыл томик. Оказалось, стихи. Иван Степанович стихи не любил, но, посмотрев оглавление, наткнулся глазами на поэму «Сон советника Попова». Совпадение фамилий его заинтриговало.

— Ишь ты! — усмехнулся Иван Степанович и стал читать.

Приснился раз бог весть с какой причины
Советнику Попову странный сон:
Поздравить он министра в именины
В приемный зал вошел... без панталон!..

Иван Степанович поморщился.

— Такого даже во сне не может случиться! Чтобы чиновник... и тем более царский... к министру и без штанов! Натяжка!

Иван Степанович не мог долго оставаться наедине с художественной литературой: она действовала на него усыпляюще. Он попробовал тем не менее одолеть сатирическую поэму, но потерпел фиаско. Книга вскоре выпала из его ослабевших рук, и он захрапел во всю носовую завертку. Этим странным, но очень объемным выражением наш великий язык передает, что уснувший не просто храпит, а, тонко посвистывая носом, одновременно хрюкает, как свинья, и мурлычет, как сытый кот.

И тут директору Попову приснился странный сон. Будто он входит в знакомый начальственный кабинет. Главное Руководящее Лицо сидит за знакомым большим, как слон, поставленный на колени, столом.

Иван Степанович, деликатно кашлянув, дает Лицу знать, что он прибыл.

Лицо делает любезный знак рукой, дескать, «вас понял», и продолжает дочитывать какую-то бумагу.

Иван Степанович, распахнув импортный портфель-чемодан, роется в его утробе, дабы извлечь на свет божий рапорт о перевыполнении фабрикой плана выпуска готовых брюк, пиджаков, костюмов и пальто.

Волнующая, сладостная, многообещающая минута!

И вдруг, подняв голову, Иван Степанович Попов видит устремленные на него глаза Руководящего Лица, мечущие стрелы ужасного гнева.

Удивленный и несколько смущенный директор Попов ставит портфель-чемодан на пол и начинает, комкая в руках свой рапорт, мямлить:

— Сергей Сергеевич, я хочу вам вручить наш рапорт... о выполнении... то есть даже о перевыполнении...

Руководящее Лицо прерывает его с несвойственной ему резкостью:

— Вы в своем уме, товарищ Попов?!

— В своем! — будто бы отвечает Лицу оробевший Иван Степанович.— Даже не так в своем, как в вашем!.. Поскольку именно под вашим руководством мы...

— В каком виде вы ко мне явились? — уже кричит на директора Попова Руководящее Лицо.— Посмотрите на свой нижний этаж!

Директор Попов смотрит будто на свои ноги. О, ужас! Он без брюк, то есть совершенно без штанов! В одних белых, слава богу хоть в чистых трусиках!

Иван Степанович, прикрываясь портфелем, лепечет:

— Даю слово, Сергей Сергеевич, я надевал эти... как их... штаны, когда к вам собирался! Не знаю, куда они делись по дороге, даю слово!.. Но я чистосердечно признаю свою оплошность... Я письменное объяснение представлю!..

— Никаких объяснений! — рыкает по-львиному Руководящее Лицо, продолжая метать гневные стрелы из своих глаз в нижний этаж Попова.— Все и так ясно! Вы исказили моральный облик! Вы циник! Вы нигилист! Больше того, вы хиппи! И вы будете наказаны!

С этими словами Лицо будто бы достает из ящика своего грандиозного стола аккуратно сложенные брюки и швыряет их в протянутые с мольбой руки Попова.

— Возьмите эти штаны, они пошиты на вашей фабрике. Вы будете их носить до тех пор, пока не перестанете выпускать брак! Надевайте!

Директор Попов покорно надевает брюки. Вид их кошмарен: одна штанина короче другой, сзади — мешок, на коленях — пузыри.

И тут будто бы Руководящее Лицо, глядя на директора Попова, надевшего штаны собственного пошива, начинает смеяться.

Смех переходит в безудержный хохот.

Под раскаты этого громового издевательского хохота директор Попов в кошмарных своих штанах выбегает из начальственного кабинета.

В приемной Лица его встречает таким же хохотом миловидная секретарша Шурочка.

Хохот гонится за Поповым по лестнице, по улице. Дьявольский звон этого хохота раздирает его барабанные перепонки...

Проснувшись, Иван Степанович некоторое время лежал неподвижно на своем удобном ложе, не обращая внимания на бесновавшийся на придиванном столике телефонный аппарат, готовый взорваться от непрерывных звонков.

Наконец он пришел в себя и взял трубку. Звонил главный инженер фабрики. Он только что узнал: крупная иногородняя торговая база возвращает фабрике большую партию готовых брюк. Вся партия забракована!

— Что будем делать, Иван Степанович? — спросил главный инженер. В голосе у него звучали нотки испуга.

Иван Степанович с раздражением сказал в трубку:

— Ей-богу, ты, Николай Васильевич, как маленький! Впервой, что ли?! Не знаешь сам, что делать? Завтра дадим указание бухгалтерии, пусть оформляет штраф с нас!

— С нас?! — пустил внезапного петуха в трубку ужаснувшийся главный инженер.

— С нас в смысле с фабрики! Мог бы и не беспокоить меня по пустякам... в такой день! — сказал директор Попов и положил трубку.

В комнату вошла розовощекая Лариса, вернувшаяся с матерью из кино. Она чмокнула отца в колючий подбородок и сказала, увидев на диване раскрытый томик сатирика XIX века:

— Наверное, «Сон советника Попова» читал, папа? Угадала?

— Угадала!

— Понравилось?

— Ерунда! Снять, дочка, с человека штаны нетрудно, ты вот попробуй его одень!.. И раньше сатирики позволяли себе разные штучки. И теперь позволяют!.. Лучше расскажи, что в кино показывали!

Розовощекая Лариса села на отцовский диван и стала рассказывать содержание восхитительного фильма. Про то, как ловили одного шпиона...

Юрий БЛАГОВ

Розы и шипы

Я покидаю знойный юг,
И в аэропорту
С букетом роз смотрю вокруг,
Блаженствую и жду.
Мне южный луч на плечи льет
Тепло в последний раз,
И я доволен, что полет
Задержится на час.
Светло вблизи, светло вдали,
Лазурны небеса,
Но вскоре рейс перенесли
Еще на три часа.
Давно б на ТУ я высоту
Набрать успел, но нет,
Мотаюсь в аэропорту
И нюхаю букет.
Проходит три часа, и пять
И семь, и от тоски
Свирепо начали слетать
С букета лепестки.
И я былую красоту,
С шипами вместо роз
В том самом аэропорту
Начальству преподнес.

ПОЕДИНОК

Рисунок А. ГРУНИНА

— У меня, как обычно, силосные ямы к зиме заполнены!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Есть ли жизнь на планетах?

Н. ЮДИН, Ю. БОРИН

Стенограмма публичной лекции

— Товарищи, тема сегодняшней лекции «Есть ли жизнь на других планетах?». Но прежде чем начать изложение материала, разрешите мне задать вам несколько вопросов.

Присутствующие в зале женщины, поднимите руки. Так... Минуточку... Раз, два, три, четыре, пять... А вот вы, в седьмом ряду, почему не подняли? Да-да, я к вам обращаюсь. Ах, прошу прощения, молодой человек!.. Гм... Шесть, семь, восемь... Шестьдесят четыре. Очень хорошо, так и запишем... Теперь мужчины. Поднимайте, поднимайте! Смелее. А вы? Ах, вы уже поднимали за женщин... Та-ак. Тридцать восемь. Запишем.

Ну-с, теперь будем детализировать. Прошу внимания. Сначала поднимите руки те, которым до тридцати лет. Да-да, включительно... Слушайте, я сказал ДО тридцати, неужели непонятно? Теперь поднимите руки те, которым от тридцати одного до сорока пяти. Можете опустить. Теперь — от сорока шести до шестидесяти. Теперь — старше шестидесяти. Молодой человек, толкните дедушку, он, наверное, спит. Пусть поднимет, а то у меня баланс не сойдется!

Ну вот. Все хорошо. Теперь поднимите руки рабочие. Что? Вы оформлены рабочим, а на самом деле агент по снабжению? М-да. Ладно, запишем рабочим, как в трудовой книжке. Теперь служащие. Опустите. Теперь ИТР. Прекрасно. А земледельцы среди вас есть? Как это какие! Обыкновенные, которые на земле... Ах, вы свиновод! Гм... Знаете, у меня такой графы нет. Запишу вас в земледельцы, идет? Вам все равно, а мне надо. Теперь ручки вверх учащиеся. Да-да, и школьники, и студенты, и аспиранты. Как быть заочникам? По месту работы. А теперь пенсионеры... Все. Как не все? А кто вы такой? Я вас не фамилию спрашиваю, а должность. Художник? Значит, служащий. Ах, вы не служите? А что же вы делаете? Дома сидите. Давайте запишем вас в пенсионеры. Не хотите? Ну тогда в земледельцы. Ах, да не морочьте мне голову!..

Думаете, мне легко? Думаете, отчитал лекцию, получил свой гонорар и пошел? Как бы не так! Пока я эти сведения не соберу, мне путевку не оплатят, понятно?.. Я с вами, граждане, целиком и полностью согласен, это не мое дело. Эти сведения должен на путевке проставить культорг, который лекцию заказывал. А ему недосуг. У него много других дел. Вот и сейчас он куда-то смылся... Над ним не каплет, а я денежки не получу...

У вас вопрос? Какой вопрос? Ах, насчет жизни на других планетах. Минуточку... Э-э, дорогие товарищи, время-то истекло. О жизни на других планетах расскажу как-нибудь потом. Могу только сообщить, что с тех пор, как в нашей ленинградской организации общества «Знание» ввели социологическое анкетирование, никакой жизни нам, лекторам, не стало. Хотя, если разобраться, социология — вещь нужная. Конечно, можно заимствовать необходимые сведения, так сказать, с других планет... Что некоторые и делают...

Благодарю, товарищи, за внимание.

г. Ленинград.

ВИЛЫ В БОК!

НАПИСАЛ КНИГУ— ПОКУПАЙ!

Институт истории Академии наук Туркменской ССР издает книги. Все бы ничего, одно беспокоит издателей: не всегда они расходятся.

Долго искали выход из затрудни тельного положения и наконец нашли. Подсказали его изобретатели из центральной бухгалтерии. Выход безошибочный, с гарантией, что ни одна книга независимо от ее качества не залежится и дня.

Отныне каждый автор дает директору Института истории Академии наук Туркменской ССР А. Карыеву письменное обязательство в течение месяца со дня выпуска книги выкупить энное количество экземпляров книги по номинальной стоимости.

А если не выкупит? О, на этот счет все предусмотрели бдительные издатели. В обязательство включен

такой
суммы
ство
галтер
взыск
из за
вить
Пра
и пок
суд!

БЕЗ БУМАЖКИ Я БУКАШКА...

Хотя человек и венец мироздания, но без бумажки он все равно ничего не стоит. Причем настоящую силу ему придает даже не сама бумажка, сколь резолюции, на ней наложенные. Считается, чем больше резолюций, тем сильней бумажка. А чем сильней бумажка, тем солидней человек.

Такие-то дела, уважаемые.

Но только ведь так считает наука. А в жизни все хитрее.

Вот передо мной два документа, которые поколебали мою веру в науку. А точнее говоря, вообще опрокинули ее вверх тормашками.

Вот, например, в Красноярске есть трест жилстрой № 1. А у него имеется подведомственный дом № 13-а по улице Павлова. А там в одной из квартир живет некий товарищ Шкригунов. И он решил отремонтировать у себя пол. Сам. Своими силами. Видите, какой благородный и красивый поступок!

И вот он в один из несчастнейших дней в своей жизни, ничего не подозревая о последствиях, написал заместителю управляющего трестом тов. Романову заявление с просьбой дать ему необходимый материал для ремонта. И заявление-то всего три строчки, однако выполнить просьбу сразу нельзя: не положено. И вот заявление начало обрастать резолюциями. Сначала выяснение, что именно для ремонта надо, потом перечисление нужного материала, потом подтверждение того, что все измерено правильно, потом проверка и подтверждение предыдущего подтверждения... Одна резолюция, вторая, третья, четвертая, пятая...

Но когда дело дошло до выдачи материалов, то их в наличии не оказалось. Точно так же, как и места на заявлении, чтобы наложить эту последнюю резолюцию. Вот и верь после этого в силу руководящих распоряжений!

Второй столь же удивительный документ прибыл к нам из города Шахты. Там в семье рабочего очистного забоя комбината «Ростовуголь» (шахта Аютинская) родилась девочка. По закону родителям при этом событии выдается пособие. Причем закон ничего не говорит о том, что выдача денег должна обязательно сопровождаться волокитой. Наоборот, рекомендуется обходиться без нее.

Но на шахте проявили в этом плане самодеятельность и загоняли бедного папу до того, что он даже не мог жаловаться. И потому жалобу прислал дед этой девочки Вячеслав Николаевич Ефремов. Он пишет: «После хождения по инстанциям копия свидетельства о рождении ребенка покрылась многочисленными резолюциями, противоречащими одна другой. В пору отказаться от такого «пособия».

Эти две истории, как видите, очень похожи друг на друга. Вы думаете обилием резолюций? Не только. Самое интересное, что заявитель и тут не добился никакого толку. Вся ценность резолюций оказалась только в красивых росчерках и убедительных деепричастных оборотах, составленных в безукоризненном канцелярском стиле.

Так что наука тоже иногда ошибается.

Н. АНДРЕЕВ

Так в магази
самообслуживани
совершенно случа
был задерж
матёрый шпи
Прохиндеев - Шт

Я — лечебное учреждение

У нас в Одессе можно определить, повышенная ли у человека температура, только методом дотрагивания до лба рукой. И это не удивительно: мы уже забыли, когда в продаже были обыкновенные градусники.

Мое письмо на эту тему Министерство здравоохранения Украины переслало в одесское межобластное управление «Медтехника».

Одесская «Медтехника» несколько удивилась: мол, население снабжает градусниками аптекоуправление. А мы, мол, обеспечиваем лечебные учреждения...

Однако все же в виде исключения согласились приравнять меня к лечебному учреждению и отпустить мне один градусник через свой магазин.

Градусник я не взял. Принципиально. Ведь я не только за себя ратовал. Неужели же каждый одессит должен добывать себе градусник таким сложным путем? Нельзя ли проще?

В. СКВОРНЮК
г. Одесса.

...ункт: в случае неуплаты указанный срок обязательт право центральной бух- АН ТССР принудительно сумму путем удержания отной платы или предъя- в судебные органы. ьно! Написал книгу — сам ай! А не выкупишь — под

Б. САВЕЛЬЕВ

ЛЕТИТЕ, ГОЛУБИ, ЛЕТИТЕ... В РИГУ

Почему над причалами Рижского морского торгового порта летает такая уйма голубей, что даже солнца не видно? И почему эти голуби здесь особенно жирные и крупные, величиной с индейку?

А потому, что им здесь хорошо живется. Корма вволю, по самое горлышко.

На железнодорожных путях, которые ведут из порта на станцию Рига — Краста, ходят составы с пшеницей. А вагоны под эту пшеницу железнодорожники (спасибо им сердечное!) выделили — что твое решето. Вот и сыплется сквозь щели на шпалы отборное зерно. Прямо золотая дорожка стелется. Сюда-то и стремятся голуби, воробьи и прочие птицы со всей округи.

Итак, летите, голуби, летите! В Рижский порт. Не пожалеете.

В. РАКУТИНА

г. Рига, Андреевская гавань.

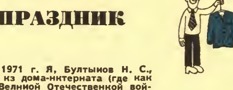

Рисунок В. ТИЛЬМАНА и Е. ШАБЕЛЬНИКА

ЧТО НАДЕТЬ НА ПРАЗДНИК

ИЮНЬ 1971 г. Я, Бултыков Н. С., отправил из дома-интерната (где как инвалид Великой Отечественной войны проживаю) свой парадный пиджак за 35 километров в Шатковский приемный пункт химчистки. Счастливого пути!

ОКТЯБРЬ 1971 г. О пиджаке — ни слуха, ни духа. Написал жалобу в газету «Горьковский рабочий».

НОЯБРЬ. Редакция сообщила мне, что мое письмо отправлено в Горьковское областное объединение химчистки и крашения.

ТОТ ЖЕ НОЯБРЬ. Вместо пиджака получил измызганную тряпье. Спасибо, не ожидал!

НОЯБРЬ ТОТ ЖЕ. В интернат прибыл товарищ с Арзамасской фабрики химчистки. Осматривал мой бывший пиджак. Утверждает, что пиджак они в Арзамасе почистили давно и хорошо. Высказал предположение, что его изноcил кто-то из работников пункта. Обещал заехать в Шатки разобраться.

ДЕКАБРЬ. Написал снова в газету. Узнал из копии ответа начальника областного управления бытового обслуживания тов. Н. Воронова, что он предложил генеральному (во как!) директору областного объединения химчистки и крашения одежды тов. Д. Якичинику срочно принять меры.

САМЫЙ КОНЕЦ ДЕКАБРЯ. Из ответа объединения снова узнаю, что пиджак в Арзамасе почистили хорошо, а «ответственность за задержку и загрязнение вещи должен нести Шатковский КБО». Подпись неясна, как и то, когда же мне возместят ущерб. Ну, хорошо, ответственность должен нести Шатковский комбинат, а что же буду носить я на новогодние праздники?

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1972 г. Еще раз написал в управление. Ответа нет.

ЛЕТО — ОСЕНЬ 1972 г. Больше писать некому. А впрочем, быть может, в системе бытового обслуживания Горьковской области, помимо генерального, есть еще ультрагенеральный директор?

Из дневника потерпевшего выписал Р. БЕРКОВСКИЙ.

КУХОННАЯ ЖИЗНЬ

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Мы, группа кадровых работников Челябинского тракторного завода, от души приглашаем тебя в гости.

Наш адрес: Челябинск, поселок Киргородок, улица Крылова, дом 16, кухни №№ 8, 10 и тэ дэ.

Да, да, это не описка. Вот уже 30 лет, как каждая из 12 однокомнатных квартир нашего дома заселена двумя семьями: одна занимает комнату, а другая — кухню. В те времена с жилплощадью было трудно, но вот с 1963 года, когда началась газификация поселка, нас, обитателей кухонь, обещают переселить, однако до сих пор...

Мы бы, возможно, и повременили еще с приглашением, да внуки-пострелята так подросли, что стали уличать нас во лжи. Что ж это вы, говорят, пишете: обратный адрес — квартира № 8! На самом-то деле кухня № 8!

Так что приезжай. Кофейком побалуемся. Он у нас всегда горячий.

Н. ТУЖИЛИНА, Л. МИНАЕВА и еще 10 подписей

P. S. Чуточку раньше приглашали мы и директора завода тов. Зайченко, и председателя завкома тов. Винокурова, и председателя обкома профсоюза тов. Дрыжова, и... Да не идут они. Кофе, говорят, им противопоказан...

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА КАПИТАНА ЛИНА

В картотеках уголовного розыска матерый рецидивист обычно значится под разными именами и кличками. Ну, скажем, Билл Смит («Красавчик»), он же Стен Хикс («Кривой клык»), он же...

У капитана Лина тоже пышная коллекция кличек. Он тоже уголовник, но не с точки зрения его непосредственного начальства. Оно представляет капитана Лина как героя и даже как образец. А клички он себе дал такие: «361», «Кобра», «Красная пантера-20».

Сейчас мы все это расшифруем. 361 — номер американской авиачасти, в рядах которой неутомимо трудится капитан. «Кобра» — название типа вертолетов, с которых Лин и его коллеги сеют огонь и смерть над вьетнамской землей. «Красная пантера-20» — кличка вертолета, на борту которого и совершает свои подвиги капитан Лин. А подвиги — это расстрел с воздуха всех «подозрительных», в категорию которых попадают и седовласые старцы, и женщины, и детишки, еще даже не научившиеся ходить.

Вы скажете: уголовник. А он джентльмен. Разве уголовники, нанося визит, вручают визитные карточки? А капитан Лин заказал специальные визитные карточки и вслед за бомбами сбрасывает их на «обслуженный» им объект. Вот текст его посланий: «Привет. Вы убиты благодаря отзывчивости нашей 361. Всегда ваш. «Красная пантера-20».

А на другой стороне этой изысканно-вежливой визитной карточки напечатано: «День и ночь думаю о смерти и разрушении. Убивать — наше ремесло, и дело идет хорошо».

Но, может быть, Лин — уникальный циник в шипящем и злобно рычащем клубке «кобро-пантер»? А вот и нет. Среди них имеются и «теоретики», доказывающие, что убийство — деяние богоугодное. Это толково и обстоятельно изложил корреспонденту английской «Санди таймс» коллега Лина пилот Джон Макферлайн. На вопрос журналиста, о чем он мечтает, Макферлайн благоговейно вознес очи к небесам и молвил:

— После войны я мечтаю стать лютеранским миссионером на Новой Гвинее.

Тогда журналист спросил:

— А не возникает у вас конфликта между религиозным чувством и вашими деяниями на «Кобре»?

Ни на секунду не задумавшись, Макферлайн благочестиво промолвил:

— О, если бы вы послушали нашего отца Доджа, священника части 361! Он всегда нам говорил, что это лучший способ без задержки направить души вьетконговцев на небо. Я чувствую, что, убивая, я спасаю их души.

Вот теперь и прояснилась загадочная фраза в «визитной карточке» капитана Лина: «Вы убиты благодаря отзывчивости нашей 361». Они, оказывается, не стервятники, а летающие миссионеры: кропят напалмом иноверцев и препровождают их души прямиком в царство божье.

Этакое криминальное благочестие...

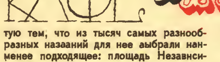
С. ГОРСКИЙ

Сионистские организации щедро «жертвуют» на военные нужды Израиля.

Ходовая часть израильской военной машины.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Ганс ЗАЙФЕРТ (ГДР)

Каждый, кому доведется случайно оказаться в Асунсьоне, столице Парагвая, уже через полчаса скажет: «Уф, душно... Соасем дышать нечем». И в метеорологнческом смысле тоже.

Поэтому первое, что прнходнт на ум, — укрыться в кафе «Парана». Там, снДя на злегантных стульчнках, можно наслаждаться «Верба Матс» — мятным ледяным напнтком, разбавленным тихой музыкой.

К тому же из кафе «Парана» приезжему открыаается вид на важнейшне точкн страны, так что он, не теряя времени, сможет охватнть все их взглядом. Это — посольство США, фнлиал «Чейз Манхеттен Бэнк», резнденцня тайной полнцни н даорец правителя Стресснера. Помнмо того, нз кафе открыаается внд на площадь, знаменнтую тем, что из тысяч самых разнообразных назааний для нее аыбрали наименее подходящее: площадь Независимостн.

* * *

Не знаю, как это случнлось, но вдруг за столиком кафе я оказался втянутым в оживленный разговор с некнм Фнлипе Перейра, однмм из нздателей праантельстаенного официоза «Эль Паис», как я узнал позже.

— Нашего презндента очень любят, — нн с того нн с сего аыпалнл г-н Перейра и выжндающе посмотрел на меня.

— Охотно готов это подтвердить, — сказал я вежлнао. — Говорят, что в Вашингтоне на него прямо-таки молятся, а в Мюнхене, н в Афинах, и в Претории душн в нем не чают.

Перейра осторожно оглянулся и, зачем-то поннзив голос, многозначнтельно прошептал:

— Не только там. И здесь тоже.

Некоторое аремя он молча глядел в окно. Затем изрек однмм духом:

— Наш президент скромный и трудолюбиаый — он все делает сам. Сам составляет законы, сам их принимает.

— Вот это да! — удивился я, ио совсем чуточку. — Так что же выходит? Что десять мииистров и шестьдесят членов конгресса вообще не знают о том, что решается от их имени?

Филнпе Перейра медленно покачал головой и добавил с укорнзной:

— Мы демократическая страна, сеньор, и, конечно же, наши министры и члены коигресса совершеино точно знают, какие решения президент прнннмает от их имеии. Ведь в конце концов все этн господа по утрам читают официальные праантельственные газеты!

Мартти ЛАРНИ (Финляндия)

Инквизиция в Сочи

В последнее время все друзья и знакомые, встречая меня, изумляются и ахают. Говорят, что я стал удивительно стройным и как будто даже немного вырос.

— Ты, наверно, приобрел новый корсет,— прошипел один старый циник, который с детства был сутуловат, а ныне и вовсе сгорбился.

— Ишь ты, каким стал молодцом! — воскликнул не без зависти мой школьный приятель.— У тебя грудь, как у гренадера, а талия, как у балерины. Что за чудеская метаморфоза? Не заколдован ли ты?

Было бы слишком долго объясняться с каждым отдельно, поэтому я сразу отвечаю всем любопытным и любознательным:

— Я только что приехал из Сочи!

Мне знакомо твое пылкое воображение, дорогой читатель. Оно уже рисует тебе волшебную картину южной августовской ночи с темными колоннами кипарисов, вперившимися в самое небо, и с огромной луной, раскинувшей серебряную дорожку по зыбкой глади теплого моря, и тебе представляется, что там, в этом сказочном краю, вероятно, многие мужчины (а быть может, и женщины) испытывают внезапный прилив душевных сил, возрождение романтической юности, короче говоря, влюбляются. А любовь, как известно, способна творить чудеса.

Но я должен, к сожалению, подрезать крылья игривой фантазии и призываю тебя, читатель, благосклонно принять мою суровую прозу, далекую от романтических переливов лунного сияния. Да, у меня грудь колесом, и выправка оловянного солдатика, и походка легка благодаря тому, что меня три недели растягивали! Растягивали, как резину, как воскресный рыболов растягивает на словах сорвавшуюся у него с крючка во-от такую щуку!

Если бы средневековые инквизиторы увидели, как в сочинском санатории растягивают человека, они бы, не выдержав, воскликнули: «Ну довольно! Давайте-ка его теперь для разнообразия на колесо или уж прямо на костер!»

Однако же современная медицина превратила инквизиторскую пытку в сладостную целебную процедуру. Жертва (в данном случае больной с повреждением позвоночника) привязывается к доске поясами, крепко охватывающими грудь и бедра, доска опускается в ванну с нагретой морской водой, а затем вступает в действие 40-килограммовый груз и начинается растягивание, длящееся с полчаса. Все совершается автоматически. Мелодичное пение медицинской сестры, следящей за работой аппаратуры, навевает на растягиваемого сладкое забытье.

Должен признаться, что после процедуры растягивания пациент чувствует усталость и на некоторое время даже теряет способность к романтическим переживаниям. А если бедняга осужден еще и на мацестинские ванны, то его усталость достигает предела и напоминает состояние человека, несколько раз выстоявшего очередь у пивного ларька.

Я провел три недели в сочинском санатории, вышел оттуда стройным и окрепшим, расстался с чертовскими болями в пояснице и с корсетом, без которого раньше не мог обходиться. Я сунул корсет в чемодан, да и забыл о нем. Все это могут подтвердить и засвидетельствовать моя жена и десятилетний сын Ким. Когда мы вернулись из Сочи в Финляндию, Ким сказал мне:

— Папа, если тебе корсет больше не нужен, отдай его маме.

— А ей-то он на что? — спросил я недоумевая.

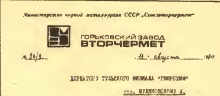
И сын ответил:

— Она повытаскивает кости и сварит из них бульон.

Вот какова, стало быть, «инквизиция» по-советски, которая легально существует в сочинском санатории «Россия». Я поражаюсь, что ни «Свободная Европа», ни «Голос Америки» до сих пор не сделали об этом никаких сенсационных сообщений.

Перевел В. БОГАЧЕВ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Министерство черной металлургии СССР „Союзвторчермет"

ГОРЬКОВСКИЙ ЗАВОД ВТОРЧЕРМЕТ

№ 36/9 — 13 августа 1970

ДИРЕКТОРУ ТУЛЬСКОГО ФИЛИАЛА "ГИПРОХИМ"

тов. ШУДЯКОВСКОМУ А.

г. Тула, ГИПРОХИМ, Тульский филиал.

На Ваш № ОБК/1252 от 5/VIII-70г. сообщаем, что крюки, выпускаемые нашим заводом для народного хозяйства, не изготовляются.

Гл. инженер завода /В.РЫБКИН/

Прислал Е. Букин, г. Тула.

«Гостеприимно распахнулись двери нового Дома быта. Здесь можно отремонтировать телевизор, часы, фотоаппарат, прическу».

Газета «Знамя коммунизма», г. Дербент.

«Наряду с овладением знаниями в училище значительное место отводилось **духовному** обогащению учащихся. В самое короткое время там был организован **духовой** оркестр».

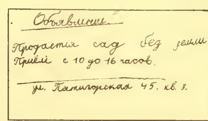
«Вечерний Ашхабад».

ций Куагбинь и Хатинь. тической Республики Вьетнам. победу —

СОВЕТУЕТ ВРАЧ — А РАСПЛАЧИВАЮТСЯ ДЕТИ

В нашей стране все больше выпускается ... ными препаратами, которые имеют широкое применение ... Хранить ядохимикаты нужно в специально от... Такая беспечность закономерно приводит к несчастью.

Газета «Чапаевский рабочий», г. Чапаевск.

Объявление

Продается сад без земли

Приём с 10 до 16 часов.

ул. Пятигорская 45. кв. 3.

Прислал А. Петров, г. Нальчик.

Порционные блюда	
Зав. стол.	
повар	
калькулятор	

Прислал Р. Кожин, г. Верхняя Тура.

— Сколько раз просил: не стирай мне рубашку. Совсем не в чем выйти...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Егоркино горе

Открылась дверь, и появился наш старый знакомый, старатель Ерофей Сохатый. Со своими домочадцами. Степенно вплыла супруга его Аграфена Титовна, подпрыгивая, вбежал Егорка, мальчишка лет девяти, рыжий, конопатый и, видимо, весьма проказливый: он с ходу успел открутить краник у электросамовара, на что, тоже с ходу, папаша отреагировал затрещиной.

— Ерофей Игнатьич, не надо. Мальчик, сядь в кресло и почитай вот книжечку.

Но реакция родителей на столь понятное заботливое отношение к ребенку была довольно странная. Ерофей мрачно насупился, а его супруга, приложив платок к глазам, начала всхлипывать.

— Он у нас неграмотный. Стыдно сказать, имя свое написать не умеет,— сокрушенно сказал отец.

— Как же это? — упрекнули мы Ерофея.— Что же вы мальца в школу не пошлете? Ему давно пора. Вон какой вымахал.

— Так ведь я того...— бубнил Ерофей,— старался, да ничего не выходит... А сам я педагогике не обучен. Не дано мне...

— Рудознатец Ерофей мой,— вздохнула Титовна,— на три аршина в глубь земли видит, а родного сына обучить не сумел. В школу бы его надо!

В это время Егорка, оставив автосифон, добрался уже до пишущей машинки. Отец в порядке профилактики дернул его за ухо и начал рассказывать:

— Работал я, как вы знаете, искателем. Вся жизнь наша проходила в походах. И вот мы с хозяйкой решили осесть в таком месте, где школа есть. Парнишку-то учить надо.

Прибились мы в Тульскую область, Белевский район, село Березово, там мой младший брат живет. Увидали нас березовцы и говорят:

— Здрасте. Явились! Только вас не хватало! У нас своих безместных школьников невпроворот. Школы-то у нас нету! Три года строят и, видно, уж не докончат. Поскольку, не достроив, умотали на другой объект.

Делать нечего, двинулись мы в Краснодарский край. Осели в совхозе «Сосыкский». Пошел я с заявлением в школу насчет сынишки. А мне один учитель говорит:

— Старина! Нашу школу с 1966 года строит ПМК-548, а конца не видно. Но, как мы прикинули по взятым темпам, она будет готова примерно еще через шесть лет. Устраивает?

Тут в беседу включилась Аграфена Титовна:

— У нас, дорогие мои, и деды и даже прадеды, конечно, не слишком прытко, но могли и книжку почитать и письмо написать. А это что же получается? Парнишка ведь без образования остается... Его и в армии засмеют.

— Если только возьмут,— ввернул Ерофей.— Ну, ладно. Поехали мы оттуда, стало быть, в Пензенскую область.

В селе Кариновар, Неверкинского района, жила некая Агафья, Ерофею она приходилась двоюродной сестрой. Вот она-то и пригласила Сохатых провести у них лето и, если понравится, остаться там насовсем. Кстати, завлекала Агафья, имеется в селе и школа.

— Врет ваша Агафья! — разоблачил кузину школьный сторож.— Школа в самом деле выстроена, но начальству почему-то не понравился второй этаж. И рассудили его сломать да заново построить. А это когда еще будет!

— И чего нас сюда понесло? — сердился обычно незлобивый Ерофей.— Едем-ка лучше в родную Сибирь-матушку.

Поехали. Остановились в Курганской области, в селе Мехонском.

— Работу дадим, гостечки, а квартиру не просите,— сказали аборигены. Ерофей заявил, что он сам себе построит дом. Но это нашему старателю вышло боком — в него дружно вцепились члены родительского комитета:

— А, голубчик, значит, ты из строителей? Тогда сначала дострой нам школу, а потом себе хоть хоромы до небес поднимай!

— Школа с 1967 года строится,— сказал один родитель,— и если ты не пособишь, еще будет строиться 15 лет.

— Вас тут коренных жителей до тысячи,— отпарировал Ерофей,— и то не сладите. А где уж мне, пришлому человеку!

Пришлый он и ушлый: сорвался Ерофей с семьей из Мехонского. Пришла ему на ум Челябинская область.

Ерофей посоветовался со старожилами, и они указали на поселок «30 лет ВЛКСМ». Там можно было получить маленький участок.

— Тут мне город, тут жене огород,— довольно сказал Ерофей.— Вот только где жить-то будем?

— А для жилья вон вам целый дворец,— сказали местные жители.— Только достроить его надо.

— А что это за дворец? — чуя недоброе, спросил Ерофей.

— Школа,— ответили ему.— Семь лет назад отгрохали, довели до отделки и забросили. Так в ней никто и не учился... Бери, хозяин, пока по кирпичу не растащили...

— Братцы-крокодильцы,— жалостно гудел Ерофей, закончив свою эпопею,— помогите нашему горю! Что ж это наш Егорка так и будет до женихования глядеть в книгу и видеть фигу?

Столь печальная перспектива растрогала нас.

— Егор, а ты сам-то хочешь учиться? — спросили мы.— Эге, да ты, оказывается, кое-что умеешь!

На бумажке рукой Егорки был нарисован следующий призыв:

«ДЯДИНКИ СТРАИТЕЛИ ПАСТРОИТИ МНЕ ШКОЛУ».

Просим извинить Егорку за ошибки. Но не он в них повинен. Больше виноваты тут строительные организации: Мехонский стройучасток ПМК-381, строящий Березовскую среднюю школу, ПМК-548, отвечающая за школу в совхозе «Сосыкский», и прочие организации, так «усердно» заботящиеся о подрастающем поколении.

Е. ЦУГУЛИЕВА

— Больше скромности, товарищи...

Рисунок **М. ВАЙСБОРДА**

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ПОДПИСАТЬ...

Даже удивлялись, какая она настойчивая, эта бабушка Голошян. Регулярно приходила в жэк и говорила лишь об одном: почините мне, дескать, крышу.

Ей объясняли:

— Бабушка, ваша крыша не заложена в смету.

Ей сочувствовали:

— Бабушка, пожалейте свои ноги!..

Ее урезонивали:

— Бабушка, не мешайте работать!

И тогда бабушка не выдержала и уехала из родного Тбилиси. Она уехала не насовсем, а на время. К племянницам в Ереван. Она рассчитывала, погостив у них, сэкономить пенсию на крышу, соединив приятное с полезным.

В жэке, конечно, ничего не знают. В жэке сначала обрадовались, что бабушка не появляется день, другой... Потом забеспокоились. Пригласили соседей справа и слева в качестве свидетелей, вскрыли комнату — пусто...

— Сколько ей, старушке, было? — поинтересовался представитель жэка.

— Восемьдесят два.

Стоят соседи, сочувствуют:

— Жаль, не дождалась ремонта, бедняга...

И вспоминают:

— Как азартно, бывало, жэк ругает!.. Особенно когда ливень... Жизнелюбна!..

И, конечно, интересуются:

— А комнату ее теперь кому?

Вопрос актуальный. Собрав подписи свидетелей и наскоро оформив бабулю в качестве навсегда ушедшей от нас, жэк объявил закрытый конкурс на замещение вакантной комнаты в доме № 11 по улице Меркviладзе.

Конкурс, надо полагать, завершился бы успешно, если бы не понятная оперативность Октябрьского райсобеса г. Тбилиси. Собес прекратил выплату пенсии.

Месяц нет пенсии, другой... Тут уж бабушка забеспокоилась. По ее просьбе одна из племянниц позвонила в Тбилиси, в райсобес.

— Мы таким пенсии не платим! — прозвучал ответ.

— Каким таким?

— Которых уже нету среди нас.

— Среди вас нету, а среди нас есть. Можем выслать нотариальную справку.

— Справкам верят только бюрократы. Предъявите бабушку как таковую.

Делать нечего, везут племянницы восьмидесятилетнюю бабушку в Тбилиси. Соседи справа, которые, между прочим, на комнату рассчитывали и бабушкину кончину своими подписями заверили, радуются:

— Кто бы мог подумать, что вы воскреснете? Просто чудо!

Соседи слева, которые тоже, между прочим, к комнате приглядывались, поправляют:

— Не воскрешение, а реанимация. Это сейчас запросто... Сердце у вас не пошаливает? Нет? Очень рады!

Только в жэке немножко недовольны:

— Мы уже жильца на вашу комнату подобрали. Хороший такой парень, разведенный студент. А тут вы, бабушка, прямо как с того света свалились. Снова, небось, за старое?...

А что бабушке делать, как не приниматься за старое, если с потолка капает по-прежнему? И снова, как на работу, ходит она в жэк. И снова все о том же: почините, дескать, крышу.

Ей, конечно, вежливо объясняют, что ее крыша в смету не заложена, сочувствуют, чтоб силы экономила, урезонивают, чтобы не мешала работать...

Не выдержала бабушка и опять уехала к племянницам в Ереван. Чтобы, пользуясь их гостеприимством, окончательно решить потолочный вопрос. Живет у них

ВНИМАНИЕ! ИДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ!

Интересный эксперимент проводится на трассе Оренбург — Орск.

Для опыта взят обыкновенный грузовик ГАЗ 93 ОБГ 18-47.

В начале декабря 1971 года этот автомобиль, груженный цементом, был оставлен на трассе в 12 километрах от г. Медногорска.

Цель эксперимента — выяснить влияние природных и климатических условий на деревянные и металлические детали испытуемого объекта.

В январе 1972 года в морозоустойчивости грузовика не оставалось никаких сомнений: она была на уровне.

А в конце марта уже не оставалось сомнений относительно прочности конструкции. Ветер, выдув весь цемент из кузова, так и не сумел снести сам кузов и кабину.

Судя по тому, что автоинспекция расположенных по трассе городов Медногорск, Орск, Новотроицк до сих пор не может обнаружить хозяина автомобиля, скромные экспериментаторы предпочитают оставаться в тени.

Эксперимент продолжается...

Т. ЛОСКУТОВА.

Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ, специальный корреспондент Крокодила

ЕЩЕ ОДИН «СПУТНИК»

Недавно в дальнем уголке двора Карельского райпотребсоюза я заметил несколько частей какой-то необычной установки. Не обнаружив в них даже отдаленной схожести с современной техникой, я, разжигаемый любопытством, начал рассматривать детали детальнее. Но сколько я ни ходил вокруг да около, не смог найти ни их наименования, ни адрес завода-изготовителя, ни дату выпуска.

— Может, это осколки корабля, прилетевшего с другой планеты? — вслух подумал я.

Это предположение услыхал проходивший мимо молодой следователь прокуратуры Карельского района Элгуджей Харшиладзе.

— Как же, как же! Они с неба свалились! —усмехнулся он, а потом уже серьезно добавил: — Эта куча лома — собственность Карельского райпотребсоюза. Какой-то агрегат. Какой именно, вряд ли сейчас кто-нибудь знает, поскольку документы, удостоверяющие «личность» установки, уже давно уничтожены. Если очень интересуетесь, обратитесь к заведующему складом Тенгизу Гогичашвили.

Я обратился к Тенгизу Гогичашвили, который переадресовал меня к своему предшественнику Нодару Оделадзе. Оделадзе направил меня к бывшему до него заведующему складом Акакию Цицуашвили, а тот, в свою очередь, послал к Михаилу Абашишвили. От него я пошел к Джемалу Гогичашвили. Гогичашвили указал мне на Иосифа Дедиашвили. Последний ответил более подробно:

— Уважаемый расследователь! Идя этим методом, вы неминуемо доберетесь до далекого прошлого, приблизительно до 1956—1957 годов. Лучше будет, если вы отправитесь в ближайшую контору райпотребсоюза. Повидайте председателя Арсена Герасимовича Саидодзе. Может, в его памяти что-нибудь осталось.

Арсен Герасимович, к сожалению, был болен. Его заместитель Марлен Каривишвили выехал в Тбилиси. Но главный бухгалтер Шота Чочиашвили был настолько любезен, что дал мне исчерпывающее интервью:

— Это, братец, холодильник. Завезли его в Карели лет пятнадцать назад. Установка должна была быть смонтирована в складе для хранения скоропортящихся продуктов, но...

— Почему-то,— прервав главного бухгалтера, продолжил Харшиладзе, который сопровождал меня,— руководители райпотребсоюза отнеслись к холодильнику с прохладцей, и он был «заморожен».

— Цена? — спросил я.

— Грош ему сейчас цена.

— Да нет, я спрашиваю о его первоначальной государственной цене.

— Около двух тысяч рублей.

— А кто возместил эту сумму?

— Никто. Его включили в товарооборот...

— Что это значит?

— Холодильник записан за складом не как инвентарь, а как товар, и оборачивается уже много лет.

— А до каких пор он будет «оборачиваться»?

— Наверное, пока Земля вертится,— сказал бухгалтер, махнув рукой.

Уходя, я подумал, что мне, наверное, не быть свидетелем того, как перестанет «оборачиваться» бывший холодильник.

г. Тбилиси

А. Н. ВАСИЛЬЕВ

Скончался известный советский писатель, партийный и общественный деятель Аркадий Николаевич Васильев. Нам, крокодильцам, утрата особенно тяжела: Аркадий Николаевич двадцать лет был членом редколлегии журнала — принципиальным, требовательным, отлично понимавшим, что советская сатира — острое оружие нашей партии в коммунистическом воспитании советских людей, в борьбе с любыми проявлениями буржуазной идеологии. Родился Аркадий Николаевич в 1907 году в Шуе, в многодетной семье рабочего-ткача, и трудиться стал с тринадцати лет. В 1922 году по призыву комсомола он идет краснофлотцем на Балтику. Затем А. Н. Васильев — рабочий Шуйской Большой Красной фабрики, первый редактор фабричной многотиражки. В 1929 году в газете «Шуйский пролетарий» появляется первый фельетон Аркадия Васильева. Молодого сатирика приглашают в областную газету. В начале 1930 года партия направляет А. Н. Васильева на работу в органы государственной безопасности. Пять лет спустя он возвращается в журналистику, а от журналистики приходит в литературу.

Творчески увлеченный, неутомимый, Аркадий Николаевич создает сатирические произведения — рассказы, памфлеты, роман «Понедельник — день тяжелый», а также произведения на историко-революционные темы — пьесу, рассказы, киносценарий о Фрунзе, трилогию «Есть такая партия!», популярный очерк истории партии для школьников — «Биография века», роман «Вопросов больше нет...», дилогию (задумана была трилогия) «В час дня, Ваше превосходительство...».

Вместе с многомиллионными читателями мы скорбим о безвременной кончине Аркадия Николаевича. Его партийные произведения — ценный вклад в сокровищницу советской художественной литературы — помогали и будут помогать в воспитании советских людей, непримиримых ко всему тому, что чуждо нашему советскому обществу.

и радуется, поскольку пенсия хоть и невелика, однако на капитальный ремонт асиоре должно хватить.

А все же полностью так и не хватило. Потому что поступление пенсии почему-то прекратилось. Месяц не поступает, другой... Тогда одна из племянниц позвонила в Октябрьский собес.

— Не плачьте,— утешают из собеса, — все там будем.

— Где, — удивляется племянница,— там?

— Там, куда ушла ваша тетя.

— Тетя ушла за кефиром.

— За кефиром, это вы имеете в виду в мир иной?

— За кефиром,— сердится племянница,— я имею в виду за кефиром. Если хотите, через двадцать минут она сама вам позвонит.

Но в собесе отказались верить телефону и велели привезти бабушку в натуральном виде.

Привезли бабушку в Тбилиси, а в собесе говорят:

— Мы платим пенсию тем, кто прописан на территории нашего района.

Пришла бабушка в Октябрьский райисполком, а там говорят:

— Произошла ошибка!

— Вот и хорошо.

— Ничего хорошего. С вами следовало расторгнуть договор о найме квартиры не как с извинением, покойницей, а как с отсутствовавшей в течение полугода без уважительных причин.

— А когда с потолка течет, это разве не уважительная?

— Уважительная, но недостаточно.

В общем, никто не проявил злостного бюрократизма. Ни одно из должностных лиц района не стало отрицать, что Мария Григорьевна Голошян, родившаяся в 82 года проживающая в Тбилиси, 35 лет учившая в школе тбилисских детей, реально существует. Напротив, все любезно желают ей здравствовать. Но никто своей авторитетной подписью не исправил нелепую ошибку, чтобы старая учительница могла получать свою скромную пенсию, чтобы не висела она в течение полутора лет между небом и землей.

Хорошо хоть, что сама бабушка не складывает руки. Она ведь, как вы помните, настойчивая. И пишет жалобы на самоуправство в Октябрьском районе так регулярно, будто ей за это платят. Слава богу, здоровье еще позволяет...

В. НАДЕИН

Рисунок С. СПАССКОГО

МИМОХОДОМ

Не один спор остался бесплодным, так и не родив истину.

Был мелочен по большому счету.

Хороший вкус позволяет оценить даже плохое.

Когда перестаешь быть первым, узнаешь, что ты уже и не второй.

Был бескорыстен: не требовал, чтобы за его хамство ему платили тем же.

О нем писали книги — стократ лучше его собственных.

Знали, как он тянется к прекрасному, и все от него прятали.

Каково розе слышать: «На масло!»

Тринадцатая получка побеждает предрассудки.

Ю. СКРЫЛЕВ

М. БИТНЫЙ

КОЕ-ЧТО О БУТЫЛКАХ

Назначила свидание после смены...

— Пароль?
— 3.62. Отзыв?
— 4.12

— Вот, пожалуйста, моя характеристика.

ИНТУРИСТЫ

— В понедельник я себя чувствую совсем опустошенной и разбитой!

— Кто это там в углу сидит весь какой-то кислый?

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Жена драматического артиста Рдзавича певица Анна Мария Шлюсарек выступила в эстрадном представлении под названием «Привет Варшаве». Она исполнила новую песенку поэта Росланека.

На следующий день артист Рдзавич подсел в кафе «Кокос» к поэту Росланеку. Вид у него был не слишком приветливый. Поэт Росланек тоже был холодноват.

— Ну и песенку же вы сочинили! — с омерзением вымолвил драматический артист Рдзавич.

— Что вы хотите этим сказать? — насторожился поэт Росланек.

— А то, что ваша песенка годится только в утильсырье,— пояснил Рдзавич.— Упаси нас господи от таких песенок. Уши вянут.

— Это факт,— согласился поэт Росланек,— современные певицы вообще не умеют петь, а ваша супруга демонстрирует самый низкий уровень халтуры.

— Уж если песенки вам никак не удаются, зачем вы их пишете? Только сами себя выставляете на осмеяние. Стихи ваши, я думаю, никто не читает, так и писали бы их на здоровье. Общественный вред от этого был бы куда меньше.

— Независимо от голоса, который у вашей супруги полностью отсутствует, и от слуха, которого у нее не было от рождения, уже один вид ее пугает зрителей,— отпарировал поэт Росланек.— Советую вам обоим призадуматься над этим в свободное время.

Наступило молчание. Поразмыслив, драматический артист Рдзавич снова возобновил разговор.

— Вообще-то, конечно, ваша песенка довольно остроумная,— сказал он.— Да и рефрен довольно приличный.

— Не стану спорить,— согласился поэт Росланек.— А знаете, ваша супруга особенно приятно спела именно рефрен.

— Когда текст хороший, петь не проблема,— заметил артист Рдзавич.

Поэт Росланек развил эту мысль по-своему:

— В конце концов это не простой текст, и ваша супруга его замечательно прочувствовала. Да и вокальная сторона была безупречна.

Драматический артист Рдзавич покраснел от удовольствия.

Поэт Росланек тоже оживился.

— Просто песенка ей подошла,— сказал Рдзавич.— Текст очень поэтичный, и Анну это взволновало. Ну и потом она была в ударе.

— О да,— согласился поэт Росланек.— Но главное не в этом. Главное в том, что она умеет петь. А как она выглядела! Сказочно! И скажите мне, пожалуйста, откуда у такого ребенка этакая вокальная техника!

В процессе последующего обмена мнениями драматический артист Рдзавич допустил мысль, что песенка, безусловно, будет иметь успех благодаря тексту поэта Росланека и исполнению Анны Марии Шлюсарек.

Поэт Росланек согласился с этой точкой зрения.

Как все-таки важно вовремя перевести игру в ничейный эндшпиль, и как часто мы этого не понимаем!..

●

Человек зашел в бар, выпил глоток рома, положил на прилавок сто песо и вышел. Как раз в тот момент, когда бармен вместо кассы клал деньги себе в карман, вошел администратор.

— Ну и люди заходят сегодня! — не растерялся бармен.— Оставил сто песо на чай и забыл заплатить за ром.

●

— Это правда, что вы разводитесь?

— Да, в первый раз нам с мужем удалось достигнуть согласия.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Мы просим извинения у телезрителей за ошибку, допущенную во вчерашней передаче «Как самим починить газовое оборудование».

«Уикэнд», Англия.

«Рир», Франция.

Оптимист.

«Сьемпре», Мексика.

Старый священник тяжко вздыхает при виде молодой девицы в мини-юбке, бойко распевающей легкомысленные песенки.

— Вы слышали когда-либо десятую заповедь, чадо мое? — удрученно спрашивает он девицу.

— А вы, святой отец, насвистите из нее несколько тактов — возможно, и слышала!

●

— Женщины переносят боль куда более стойко, чем мужчины.

— Откуда вы знаете? Вы врач?

— Нет, продавец обувного магазина...

●

Одна дама говорит другой:

— Я думаю привести свою таксу на ежегодную выставку собак.

— Вы считаете, что она сможет получить там премию?

— Вряд ли, но по крайней мере она побывает в порядочном обществе.

●

Мальчик проглотил медную монету и начал задыхаться. В отчаянии мать выбежала на улицу и стала звать на помощь. Прохожий, которому она объяснила, в чем дело, пошел за нею в дом, взял мальчика за щиколотки и, держа его вниз головой, встряхивал время от времени. Через несколько минут монета упала на пол.

— Замечательно, доктор! — воскликнула в восхищении мать.— Какая ловкость! У вас золотые руки! Вы детский врач, не правда ли?

— Ничего подобного, сеньора,— возразил тот.— Я просто сборщик налогов.

●

— Мальчик, почему ты так поздно гуляешь? Уже пора идти домой.

— А зачем? Я ведь не женат.

●

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Картина стоит 750 крон 15 эре. Эти 15 эре — залог за бутылку.

«Се», Швеция.

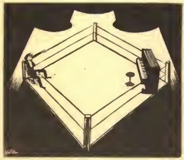
●

Один торговец из Глазго продал своему коллеге из Эдинбурга большую партию анчоусов. Через несколько дней тот ему позвонил и с возмущением сказал:

— Черт побери тебя и твои проклятые анчоусы! Ведь их невозможно есть!

— Есть? — переспросил торговец.— А я думал, что ты будешь их продавать!

●

«Юманите-диманш», Франция.

Морис ДЕКОБРА
(Франция)

Рай рыболова

Я купил прекрасное издание «Справочника рыболова» и решил уехать в город Краббевиль, который описывался как «изумительное место для рыбной ловли». Я взял с собой леску, снасти, крючки, поплавки, непромокаемый комбинезон и резиновые сапоги.

Сойдя с поезда, я направился в отель «Гибралтар» — единственный отель Краббевиля, который был указан в справочнике как «самый лучший отель города».

Я отвертел себе шею, разыскивая в море рыбачьи суда или хотя бы сети, сохнущие на берегу. Вместо них я нашел директора отеля. Он выслушал меня и сказал:

— Успокойтесь, мсье, вся флотилия сейчас в открытом море... Когда рыба идет косяком, нельзя терять ни минуты.

Эти слова пролили бальзам на мою страждущую душу рыбака, и я пошел на пляж.

На пляже я нашел библейского вида старика, чинившего свои снасти.

— А, мсье, вы, наверное, любите рыбную ловлю? — добродушно пробормотал он, взглянув на меня.— Пожалуй, вам немножко не повезло... Все рыбаки сейчас в море. Я сегодня не вышел, потому что вчера рыба была такой крупной, что порвала всю снасть. Пойдете со мной в море завтра? Важно, чтобы ветер был правильный.

Назавтра, однако, ветер был неправильный.

— Где же флотилия? — спросил я снова папашу Виктора (так звали библейского старика).— Ведь в такое время находиться в открытом море небезопасно?

— Видимо, у них был такой большой улов, что они решили идти прямо в Бракарвиль.

Весь день я болтался по пляжу и затем немножко отдохнул в саду отеля в обществе двух старых англичанок.

На следующий день Ламанш был спокоен, как никогда. Я поднялся в пять часов утра. Очень долго надевал свой непромокаемый комбинезон, взял все принадлежности и пошел на пляж, где, к счастью, увидел папашу Виктора.

— Ну что ж, папаша Виктор, мы выходим в море?

— Боюсь, что сегодня вряд ли. Уж больно ветер слабый. Штиль, можно сказать.

— Давайте хотя бы немножко половим возле берега!

— О мсье, это невозможно. В такой штиль мы вряд ли что поймаем.

Я пошел в свою комнату дочитывать второй том «Трех мушкетеров», который случайно обнаружил на столе в столовой отеля.

К счастью, на следующий день погода была снова великолепной. Дул легкий бриз. Я вскочил чуть свет и бросился на берег. В лодке папаши Виктора спал какой-то молодой человек.

— Привет! А где папаша Виктор?

— Папаша Виктор? Не опохмелился еще, наверное.

— Но ведь пора же выходить в море.

— В море? Да старик не садился в лодку уже лет двадцать.

— Лет двадцать? — растерянно пробормотал я.— А... а... а... другие рыбаки?

— Да в этих местах сроду никто не ловил. Нету тут никакой рыбы.

— А лодка? — прошептал я, чувствуя, что вот-вот взорвусь от бессильной ярости.

— А это декорация для любителей рыбной ловли, которых заманивают рекламой. Прямо покоя от них нет...

— Но ведь обман должен был давно открыться? — спросил я.

Молодой человек слегка пожал плечами и тут же снова заснул.

Через час я уже знал, почему поток любителей рыбной ловли не иссякает. Дело в том, что за это время я написал три открытки приятелям, описывая свои потрясающие уловы. Когда я уж оказываюсь в дураках, мне нравится быть там в компании... Как, наверное, и другим...

КРОКОДИЛ

№ 26 (2036)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, И. Сычев, Л. Телятников (г. Киев), М. Ушац, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30/VIII 1972 г. А 00972. Подписано к печати 8/IX 1972 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 179 450). Изд. № 1619. Заказ № 3433.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. Правды, 24.

Отпечатано в типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент, ул. Правды Востока, 26. Тираж 5050000 (4 завод 3874751—4263300) Заказ № 1259.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ЭСКАЛАЦИЯ

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА